

Традиции обработки металла в культуре эвенков

Александр Николаевич Варламов,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск.

E-mail: ataki2006@yandex.ru

Статья посвящена культурным традициям эвенков, связанным с обработкой металлов. Целью исследования является описание обработки металла как устойчивой этнографической традиции эвенков и родственных народов, берущей начало в раннем железном веке. За методическую основу взят междисциплинарный подход, позволяющий всесторонне рассмотреть заявленную тему с опорой на результаты и материалы различных научных дисциплин. Данные археологических исследований дают возможность сделать предположение о взаимосвязи памятников раннего железного века с носителями прототунгусской культуры, распространившейся в Прибайкалье, Приамурье и Якутии. Материалы языка тунгусо-маньчжурских народов свидетельствуют о том, что лексический пласт, связанный с названиями металлов и процессом их обработки, сформировался в эпоху древней тунгусской общности. Данные археологии и содержание исторических документов позволяют обозначить Приамурье и Приморье в качестве центра развития тунгусской металлургии. Описание этнографических и мировоззренческих традиций эвенков свидетельствует о формировании собственной культуры обработки различных металлов для создания изделий хозяйственного и ритуального назначения. На существование развитых традиций кузнечества указывает сюжетно-мотивный состав фольклора эвенков. В эпической традиции западных эвенков кузнец выступает в образах героя-мстителя, героя-спасителя. В эпосе восточных эвенков существуют типологические образы кузнеца-помощника и богатыря в металлических доспехах. Описание традиций обработки металлов в целом характерно для жанра эвенкийских преданий, повествующих о существовании кузнечества в локальной истории разных родов. Исследуемая тема проявляется также в эвенкийской мифологии — в мифологическом мотиве «железное сердце» и в образах шаманского пантеона. Устойчивость этнографических традиций обработки металла находит отражение в антропонимике эвенков разных локальных групп.

Ключевые слова: эвенки, тунгусо-маньчжурские народы, глазковская культура, ранний железный век, бронзовый век, илоу, бохай, герой-кузнец, мотив «кузнец», антропонимикон эвенков.

Traditions of Metal Processing in the Evenki Culture.

Alexander Varlamov, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), SB RAS, Yakutsk, Russia. E-mail: ataki2006@yandex.ru.

The paper is devoted to the Evenki ethnographic traditions associated with metal processing. The purpose of the research is to describe the metal processing as a stable ethnographic tradition of the Evenki and related ethnic groups from the Early Metal Age. The research methodology is based on the interdisciplinary approach that allows a comprehensive consideration of the research topic based on the results and materials of various scientific disciplines. The results of the archaeological research suggest a correlation between the sites of the Early Metal Age and the carriers of the Proto-Tungus culture spread in the Baikal region, the Amur region and Yakutia. The common language stratum of the Tungus-Manchu peoples, which is associated with the names of metals and their processing, indicates its formation in the era of the ancient Tungus community. Archaeological data and historical documents indicate the Amur region and Primorye as the center for the development of Tungus metallurgy. The description of the Evenki ethnographic and worldview traditions shows the existence of their own culture of processing various metals for economic and ritual purposes. The plot-motif composition of the Evenki folklore indicates the existence of developed traditions of blacksmithing. In the epic tradition of the western Evenki, the blacksmith acts as a hero-avenger, a hero-savior. In the epic of the eastern Evenki the traditions of metal processing are reflected in the typological image of a blacksmith-assistant and the image of a hero in metal armor. The description of metal processing traditions is typical for the genre of Evenki legends, which describe metal processing technologies, materials and facts related to the local history of clans and blacksmithing. Traditions of metal processing are found in the mythological motif "iron heart" and images of the shamanic pantheon. The stability of the ethnographic traditions of metal processing is reflected in the anthroponymicon of the Evenki of different local groups.

Keywords: the Evenki, Tungus-Manchu peoples, Glazkov culture, Early Metal Age, Bronze Age, Ilou, Bohai, hero-blacksmith, blacksmith motif, Evenki anthroponymicon.

ВВЕДЕНИЕ

Публикация посвящена этнографическим традициям эвенков, связанным с обработкой металлов. В работе применён междисциплинарный подход, в соответствии с которым анализируется последовательный процесс приобретения и развития технологий обработки металлов предками современных тунгусо-маньчжурских народов. Целью исследования является описание обработки металла как устойчивой этнографической традиции, берущей начало в раннем железном веке. Для достижения цели обозначены следующие задачи исследования: изучить результаты археологических

работ, свидетельствующие о взаимосвязи памятников железного века с культурой прототунгусов; представить описание традиций обработки металла в этнографических исследованиях позднего средневековья; рассмотреть отражение традиций обработки металла в сюжетно-мотивном составе устного народного творчества и антропонимии эвенков.

В обывательской среде существует стереотип, что эвенки и другие тунгусо-маньчжурские народы приобретали металл для собственного пользования исключительно у соседних народов. Однако этнографические описания разного исторического времени позволяют говорить о преемственности традиций обработки металла у разных локальных эвенкийских групп. Первые документальные свидетельства использования тунгусами металла в вооружении датируются серединой XVII в., например, в отписке служилого человека Семёна Епишева Якутскому воеводе Дмитрию Францибекову от 14 марта 1652 г.: «июня въ 3 день пришли моремъ на усть Охоты рѣки, и в тѣ поры на устѣ иноземцовъ Тунгусовъ было многихъ родовъ тысяча и болши, и встрѣчали насъ збруйны и оружейны, съ луки и съ копыя, и въ куюкахъ и въ шишакахъ в железныхъ и въ костяныхъ, и въ Охоту пустить не хотѣли» [12, с. 333—334]. Подробные описания традиций эвенкийского кузнечества встречаются в опубликованных материалах XVIII в.: «Ежели гдѣ надобно ему поработать, то складываетъ въ одно мѣсто нѣсколько каменных обломковъ, дѣлаетъ изъ глины для мѣховъ трубу, и куетъ, сидя на земле, заступы, копейца на стрѣлы, огнивы, ножи, пилы, копыя, жестяныхъ идоловъ и сему подобное лучше, нежели бы подумать можно» [9, с. 45]. Развитое кузнечество в среде эвенков неоднократно отмечалось исследователями Сибири во второй половине XIX в.: «Между тунгусами-кочевниками встрѣчаются хорошіе кузнецы. Кочуетъ тунгускузнецъ и возитъ съ собою кузнечные инструменты: наковальню, мѣхъ, клещи и т.п.» [14, с. 53]. Этнографические исследования первой половины XX в. зафиксировали широкое распространение кузнечного дела не только среди всех групп эвенков, но и практически в каждом роду, семье: «Умением перековывать старые вещи и выковывать новые обладало большинство эвенков. В каждой семье был свой *сэлэрук* — короб с инструментами для поделки необходимых в быту мелких вещей из металла, кости, рога и дерева. Наконечники стрел, острог, гарпунов, орудия для обработки шкур и мелкие украшения мог делать почти каждый мужчина. Но наряду с этим были прославившиеся мастера кузнечного дела. Они умели особенно хорошо выковывать ножи и пальмы, различные подвески для украшений, для шаманского костюма, умели переделывать и ружья. Оборудование (*ие*, *тавин*) было самым элементарным: наковальня (*ие*, *тавин*), вбитая в обрубок дерева, кузнечный мех (*кургэ*), молот (*халка*), клещи (*эюргэ*) с узкими плоскими зубцами, винтовой зажим, который укрепляли в обрубке дерева, и кузнечное зубило» [7, с. 91].

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ТУНГУССКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Результаты различных научных дисциплин указывают на то, что технологии обработки металла были знакомы предкам тунгусо-маньчжурских народов в достаточно раннее историческое время и совершенствовались в процессе исторического развития. Г.М. Василевич, основываясь на анализе архаического лексического пласта тунгусо-маньчжурских народов, считает, что знакомство тунгусов с обработкой металла произошло в период древней тунгусской общности до выделения групп, ставших тунгусоязычной основой для предков маньчжуров. Исследователь обоснованно предполагает, что кузнечное дело совершенствовалось в эпоху древних тунгусо-монгольских связей [6, с. 307; 7, с. 90]. Специалист по лингвистике тунгусо-маньчжурских народов А.М. Певнов, развивая гипотезу Г.М. Василевич, высказывает предположение, что знакомство тунгусов с железом и способами его обработки в Приамурье произошло в I тыс. до н.э.: «Сам факт наличия в реконструируемом праязыке названия железа, а также названия только ему свойственной иногда ржавчины (*semtu) свидетельствует о том, что с этим исключительно важным для культурного прогресса металлом далёкие языковые предки современных тунгусо-маньчжурских народов познакомились ещё тогда, когда праязык представлял собой единое целое в виде континуума влиявших друг на друга диалектов» [31, с. 77].

Согласно обоснованному мнению специалистов археологии, в железном веке предки современных тунгусо-маньчжурских народов были расселены на обширной территории Сибири. Результаты археологических исследований позволяют сделать предположение о взаимосвязи памятников железного века Якутии с тунгусским культурным комплексом [32, с. 8, 145, 152]. Начальный этап глобальной миграции прототунгусов из Прибайкалья и Забайкалья в Приамурье датируется большинством археологов началом I тыс. до н.э. Этот длительный процесс сопровождался взаимным этнокультурным, этногенетическим обменом на новых территориях: северные мигранты-охотники создавали смешанные популяции, принимали новые для себя хозяйственные модели, переходили к полуоседлому образу жизни, получая и передавая значительную часть локальных культурных традиций и технологий [28, с. 286, 298]. К рубежу н.э. Приамурье, Приморье и сопредельные территории оказались ареалом соприкосновения разных культур, в среде которых обработка металлов приобрела значительный уровень развития. Начало освоения технологий обработки металлов на Дальнем Востоке датируется исследователями рубежом II—I тыс. до н.э., при этом их поступательное развитие в среде этноплеменных групп Приамурья и Приморья прослеживается до XIII в. н.э. [19]. Результаты археологических исследований в Приморье и документальные

свидетельства китайских летописей об истории тунгусской династии Цзинь (*Айсин гурун*) свидетельствуют о том, что технологии обработки металла были приобретены тунгусами не позднее начала н.э. в процессе межэтнического взаимодействия в Приамурье, Приморье и Маньчжурии. *Илоу* — генетические предшественники племён *мохэ* в первых веках н.э. — усовершенствовали технологии обработки меди, а также освоили плавку железа [30; 42, с. 19]. Артефакты археологических памятников Приморья и Приамурья подтверждают наличие развитых железоплавильных технологий у тунгусов во второй половине I тыс. н.э.: бохайские кузнецы не только ковали оружие и орудия труда, но и владели приёмами отливки сложных изделий из чугуна и бронзы [21; 24, с. 23]. Обилие материалов археологических исследований позволяет оценить высокие достижения в обработке металлов тунгусами в чжурчжэньскую эпоху: «Наличие высокоразвитого металлообрабатывающего ремесла у чжурчжэней свидетельствует прежде всего о его местных корнях, уходящих в глубину веков. Вполне очевидно, что чжурчжэньские литейщики, унаследовавшие богатейший опыт своих предшественников (мохэсцев и бохайцев), далеко вперёд продвинули технику чугунного литья и намного опередили в этой области производства европейских мастеров» [20, с. 191].

Исходный генезис технологий обработки металлов тунгусами следует связывать с поздними этапами глазковской культуры Прибайкалья [26, с. 40, 44—45; 29, с. 96; 5, с. 123—166]. В этом историческом периоде в хозяйственных и эстетических традициях глазковцев отмечается широкое использование меди и её сплавов. В захоронениях обнаружено большое количество медных и бронзовых крючков, игл, пластин, браслетов, колец, фрагментов медной проволоки [27, с. 212, 222, 225; 10, с. 43, 45, 47]. По нашему мнению, широкое использование большого количества мелкого бисера глазковцами связывается с приобретением технологий обработки меди, а именно с возможностью изготовления медной проволоки. Передовая для того времени технология производства бисера стала фундаментом для устойчивой традиции декорирования этим материалом одежды северными тунгусами в последующие исторические этапы развития [3, с. 133—134].

ТРАДИЦИИ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЭВЕНКОВ

Упоминания меди как символа архаических культурных традиций тунгусов обнаруживаются в текстах устного народного творчества эвенков. Одинокий эпический герой-первопредок, рождённый в эпоху становления современного сибирского ландшафта, обладает магическим медным кольцом, при помощи которого приобретает первую лодку из меди [35, с. 115—116]. В зачине нимнганкана

описывается древняя эпоха становления культурного комплекса северных тунгусов, постепенно обретавших характерные черты в процессе развития кочевой охотничьей культуры и расселения на обширной территории Восточной Сибири [2; 4]. На наш взгляд, взаимосвязь символов медного кольца и медной лодки не является случайной. Считаем, что фольклорный мотив служит своеобразным маркером важнейших культурных приобретений эволюционного этапа развития протоэтноса. Именно в Прибайкалье далёкими предками тунгусов была освоена технология выплавки меди и изобретена берестяная лодка-оморочка [5, с. 126—129; 27, с. 111; 38, с. 134—135].

Символика металла обнаруживается и в мифологии эвенков. Например, архаическим мировоззренческим символом является железное сердце первого человека, сделанное творцом *Сэвэки* в процессе создания мира и его обитателей [11, с. 12, 34]. Примечательно, что слово *сэлэмэ* («железное») в ритуальной лексике эвенков является синонимом слова «сердце» [45, с. 533]. В эвенкийском языке существует фразеологическая единица *сэлэмэтэйдук мулидеми* («от железного вместе с ним думать»), означающая «искренне желать чего-либо» [35, с. 195]. Разноплановые образы, связанные с традицией обработки металла, распространены в фольклоре тунгусо-маньчжурских народов [40, с. 242—248]. Одним из воплощений многоликого образа первопредка *Хада* (*Хадау*, *Хадон*, *Ходай*) в мифологии южных тунгусов является кузнец-демиург, кузнец-шаман, который выковывает душу первого шамана из железа [1, с. 107; 17, с. 168—169].

Традиции обработки металла находят отражение в образах, сюжетах и мотивах эвенкийского эпоса. В эпической традиции западных эвенков распространён сюжет о герое-мстителе, герое-кузнеце: его племя уничтожается врагом в образе крылатой железной птицы; в живых остаются старушка и младенец, который, возмужав, выковывает крылья и отправляется на поиски врага; пролетев множество земель, герой настигает врага, сражается с ним над поверхностью моря и побеждает [22; 34, с. 203—205; 35, с. 41—44, 149—245; АВИБР РАН. Ф. 49. Оп. 1. Ед. хр. 49б. Л. 27—28]. В эпосе подкаменно-тунгусских эвенков героем-спасителем выступает кузнец *Куривуль*, обладающий выкованной железной кольчугой. Отправляясь вместе с братьями спасти украденную врагом жену, он выковывает металлическую защиту и братьям, благодаря чему им удаётся одолеть непримиримого врага [16, с. 173—174, 332—333]. Значение имени *Куривуль* — «раздувающий [кузнечными мехами] огонь», образовано от корн. осн. *кур-ми* — «пылать, разгораться, раздувать [огонь]», *курэ* — «меха кузнечные» [45, с. 318—319].

Образ кузнеца распространён также в эпической традиции восточных эвенков. Например, в одном из самых известных нимнганов — трилогии об *Иркисмондя-сонинге* — повествуется о двух богатырях, живущих на острове Байкала [2, с. 44—45]. Один

из них — эвенкийский богатырь *Иркисмондя*, а второй — старый кузнец *Торонтай*: «был кузнецом, мастером на все руки. У кого [он] научился и где нашёл свои инструменты, никто не знал. В правой руке у него был семидесятипудовый молот, в левой — тридцатитрёхпудовые клещи. Ими он и ковал младшему оружие для охоты на зверей. Имя этого старца было [такое] — овладевший с трёх лет клещами, с четырёх лет молотом кузнец Торонтай» [41, с. 204]. В эпосе баунтовских эвенков героем-богатырём, предводителем эвенкийских родов является Ятэкэ [44, с. 209—215]. Имя героя Ятэкэ означает «кузнец» [15, с. 333], образовано от *jat-* — «ковать» [46, р. 64]. Образ богатыря, одетого в доспехи, становится типологическим для нимнгакана эвенков разных групп. Например, в эпосе о первопредке эвенков Торгандуне один из персонажей Алтама кунякилкан Алтаңгур сониң — «одетый в медные доспехи Алтаңгур-богатырь» [13, с. 848; 15, с. 25].

Традиции работы с металлом нашли отражение в жанре преданий. По преданиям подкаменно-тунгусских эвенков, воины рода *Чемдаль* обладали кованными доспехами [16, с. 298—300]. Лучшими кузнецами на Подкаменной Тунгуске считались байкитские мастера. В преданиях, записанных от енисейских эвенков, лучшими были кузнецы рода *Момоль*. Согласно преданиям баргузинских эвенков, основателем рода *Гальдэгир* считается кузнец *Дайван* [8, с. 84—85; 41, с. 231; 43, с. 128]. В варианте предания баргузинских эвенков кузнец *Дайван* захватывается врагами для изготовления доспехов, утвари и украшений [33, с. 32—34]. Отметим, что значительный объём фольклорного материала о традициях обработки металла эвенками ещё не опубликован. Например, К.М. Рычковым в начале XX в. записаны различные тексты преданий западных эвенков, в которых не только описывается широкое распространение кузнечного дела, но и технологии работы с теми или иными видами металла. Например, повествуется о видах металлов, с которыми эвенки были знакомы в древности или познакомились в позднее историческое время: «Котлы в старину сами делали из меди. „Железная“ тут есть. Оттуда брали камни (медную руду), железо делали. Гору называют „Железная“. Поэтому вот называют „Железная“. Железо сами делали эвенки. Всё, что нужно было, сами изготавливали. Сталь, уклад, серебро в древности не знали. В старину так же золото не знали. Железо знали... Свинец, олово эвенки знали» [АВИВР РАН. Ф. 49. Оп. 1. Ед. хр. 496. Л. 243—244].

РЕМЕСЛО КУЗНЕЦА В ЭВЕНКИЙСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Подтверждением широкого распространения технологий обработки металлов является эвенкийская антропонимия. В среде эвенков разных групп распространены имена, образованные от различных корневых основ в значении «ковать», «кузнец». Рассмотрим

несколько примеров. *Халкавуль* — «Имеющий молот», глава рода *Панкагир*, староста Илимпийской управы в первой половине XIX в. [39, с. 113—114]. Имя образовано от *алка*, *халка* — «молот», «молоток», «кувалда» [37, с. 313; 45, с. 37, 542]. *Дарканэй* — «Мастер ковать», представитель рода *Лумчигир*, упомянутый в документах ясачного сбора в числе группы вилюйских эвенков в 1640 г. [23, с. 149]. Имя образовано от *дарка* — «ковать» [36, с. 200]. *Дасавуль*, *Дясавуль* — «Работающий с железом», глава группы дауров и солонов Приамурья в середине XVII в. [12, с. 347—348, 361]. Имя образовано от *жаса* — «железо» [47, р. 401]. *Тавилан* — «Умеющий хорошо ковать», историческое лицо рода *Маймакан*, участник восстания охотских тунгусов 1677 г. [18, с. 114—115]. Имя образовано от *тави* — «ковать» [37, с. 149; 45, с. 595].

Традиции обработки металлов обнаруживаются в антропонимике шаманского пантеона эвенков. Служители древнего культа, совмещающие в себе дар шамана и кузнеца, имели духа-помощника, представляющего стихию пламени кузнечного горна. Например, у шаманов амурских ороченов главными духами-помощниками выступают *Кургикуй* — «Пылающий от кузнечных мехов [дух-помощник]» и *Ниргикуй* — «Пылающий огнём дух Утренней звезды» [25, с. 264—269, 399—401].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, разнообразные элементы культурного комплекса эвенков и родственных народов свидетельствуют о богатых традициях обработки металлов. Результаты и материалы археологических исследований, архаический пласт общетунгусской лексики позволяют сделать предположение о знакомстве предков тунгусоманьчжурских народов с металлами в эпоху древней тунгусской общности, датируемой ранним железным веком эпохи бронзы. Технологии обработки металлов этими этноплеменными группами достигли наибольшего уровня развития в Приамурье и Приморье начиная с I тыс. н.э. Этнографические описания и антропонимикон эпохи позднего средневековья демонстрируют развитый уровень кузнечного ремесла в среде различных эвенкийских групп и родов. Сюжетно-мотивный состав эвенкийского фольклора отражает исторические традиции работы с металлом. Для национального эпоса характерны образ героя-кузнеца, сюжеты «герой-мститель», «герой-спаситель», мотивы «богатырь в металлических доспехах», «помощь кузнеца» и др. В жанре преданий распространены сюжеты о традициях кузнечества в рамках истории рода, а также описаны технологии работы с различными видами металлов. В мифологии, обрядовой культуре и шаманском пантеоне эвенков присутствуют типологические символы и образы, связанные с традициями обработки металла.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 208 с.
2. Варламов А.Н. Байкал в зачинах эвенкийского эпоса: к вопросу об исторической прародине тунгусов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2019. № 4 (16). С. 42—50.
3. Варламов А.Н. Генезис традиций одежды северных тунгусов и культурные заимствования в этнографическом комплексе саха // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3 (44). С. 131—141.
4. Варламов А.Н. Ранние стадии этногенеза и миграции тунгусов в эпических традициях эвенков // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2020. № 3 (19). С. 30—41.
5. Варламов А.Н. Сонинги Дулин Буга: этногенез и этническая история эвенков. Новосибирск: Наука, 2022. 704 с.
6. Василевич Г.М. Древнейшие географические представления эвенков и рисунки карт // Известия Всесоюзного географического общества. 1963. № 4. С. 306—319.
7. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII—начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
8. Воскобойников М.Г. Бытовые предания эвенков // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л., 1969. С. 63—108.
9. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей: в 4 т. Ч. 3: О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе. СПб.: Тип. Вейтбрехта и Шнора, 1777. 116 с.
10. Герасимов М.М., Черных Е.Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 23—48.
11. Двуногий да поперечноглазый, черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга / сост. Г.И. Варламова-Кэптукэ. Якутск: Розовая чайка, 1991. 49 с.
12. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 т. / под. ред. Я.И. Бередникова, М.А. Коркунова. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. 3. 539, [17] с.
13. Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А.Н. Мырева. Новосибирск: Наука, 2013. 865 с.
14. Ельницкий К.В. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. СПб.: Изд-е Д.Д. Полубояринова, 1895. 136 с.
15. Имена собственные персонажей эвенкийского эпоса: словарь-указатель / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов, Н.Е. Захарова, М.П. Яковлева. Новосибирск: Наука, 2019. 360 с.
16. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / сост. Г.М. Василевич. Л.: Наука, 1966. 400 с.
17. История и культура нанайцев (историко-этнографические очерки) / сост. С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.Ф. Карabanова и др. СПб.: Наука, 2003. 194 с.

18. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVIII в.: сборник архивных документов. Л.: Изд-во им. П.Г. Смидовича, 1936. 281 с.
19. Конькова Л.В. Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР (рубеж II—I тыс. до н.э. — XIII век н.э.). Л.: Наука, 1989. 124 с.
20. Леньков В.Д. К характеристике чугунных изделий чжурчжэньских ремесленников XII—XIII вв. // Древние культуры Сибири и Тихоокеанского бассейна. Новосибирск: Наука, 1979. С. 182—191.
21. Леньков В.Д. Чёрная металлургия Бохая: К вопросу организации и технологии производства // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 41—54.
22. Маленький Уняны. Эвенкийская народная сказка / сост. М. Булатов. М.: Детский мир, 1962. 20 с.
23. Материалы по истории Якутии XVII века: документы ясачного сбора: в 3 ч. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и филологии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. Ч. 1. ЛШ, 158, [1] с.
24. Нестеров С.П. Материалы по мохэскому металлургическому производству с озера Долгого в Амурской области // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 19—23.
25. Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. 487 с.
26. Окладников А.П. К изучению начальных этапов формирования народов Сибири: Население Прибайкалья в неолите и раннем бронзовом веке // Советская этнография. 1950. № 2. С. 36—52.
27. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: в 3 ч. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3. 373 с.
28. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1973. 440 с.
29. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Наука, 1976. 189 с.
30. Окладников А.П., Шавкунов Э.В. Погребение с бронзовыми мечами на р. Майхэ (Приморье) // Советская археология. 1960. № 3. С. 282—288.
31. Певнов А.М. Лингвистические пути решения тунгусо-маньчжурской проблемы // Вопросы языкознания. 2008. № 5. С. 63—83.
32. По следам древних культур Якутии / отв. ред. Ю.А. Мочанов, Ф.Г. Сафронов. Якутск: Якуткнигоиздат, 1970. 211 с.
33. Поппе Н.Н. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских тунгусов. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 60 с.
34. Русские и инородческие сказки Енисейской и Томской губерний / сост. Г.Н. Потанин. Томск: Паровая тип. Н.И. Орловой, 1906. Т. 1. Вып. 2. 290 с.
35. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г.М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 290 с.
36. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.
37. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
38. Таксами Ч.М. Некоторые общие черты летних средств передвижения у народов Нижнего Амура и Сахалина // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 123—138.

39. Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 285 с.
40. Фетисова Л.Е. Кузнец и атрибуты кузнечного дела в фольклоре тунгусо-маньчжурских народов российского Дальнего Востока // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 10. С. 237—253.
41. Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971. 330 с.
42. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 164 с.
43. Шубин А.С. Эвенки. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007. 360 с.
44. Эвенкийский фольклор: учебное пособие для педагогических училищ / сост. М.Г. Воскобойников. Л.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отд-ние, 1960. 338, [1] с.: ил.
45. Эвенкийско-русский словарь / сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
46. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, Photographed from Manuscripts / ed. by S.M. Shirokogoroff. Tokyo: The Minzokugaku Kyokai, 1944. 256 p.
47. Wassiljewitsch G.M. Shamanengesänge der Ewenken (Tungusen) // Glaubenswelt und Folklore der Sibirischen Völker. Budapest, 1963. P. 381—404.
48. АВИБР РАН (Арх. востоковедов Института восточных рукописей РАН).

REFERENCES

1. Bereznitskiy S.V. *Mifologiya i verovaniya orochey* [Mythology and Beliefs of the Orochs]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999, 208 p. (In Russ.)
2. Varlamov A.N. Baykal v zachinakh evenkiyskogo eposa: k voprosu ob istoricheskoy prarodine tungusov [Baikal in the Introductions of the Evenki Epic: On the Question of the Historical Ancestral Home of the Tungus]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, series "Eposovedenie", 2019, no. 4 (16), pp. 42—50. (In Russ.)
3. Varlamov A.N. Genesis traditsiy odezhdy severnykh tungusov i kul'turnye zaimstvovaniya v etnograficheskom komplekse sakha [The Genesis of Clothes Traditions of the Northern Tungus and Cultural Borrowings in the Ethnographic Complex of Sakha]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*, 2022, vol. 18, no. 3 (44), pp. 131—141. (In Russ.)
4. Varlamov A.N. Rannie stadii etnogeneza i migratsii tungusov v epicheskikh traditsiyakh evenkov [The Early Stages of Ethnogenesis and Migration of the Tungus in the Epic Traditions of the Evenki]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, series "Eposovedenie", 2020, no. 3 (19), pp. 30—41. (In Russ.)
5. Varlamov A.N. *Soningi Dulin Buga: etnogenez i etnicheskaya istoriya evenkov* [Soningi Dulin Buga: Ethnogenesis and Ethnohistory of the Evenki]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2022, 704 p. (In Russ.)
6. Vasilevich G.M. Drevneyshie geograficheskie predstavleniya evenkov i risunki kart [The Oldest Geographical Representations of the Evenki and Map Drawings]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1963, no. 4, pp. 306—319. (In Russ.)

7. Vasilevich G.M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII — nachalo XX v.)* [The Evenki. Historical and Ethnographic Essays (the 18th — the Early 20th Centuries)]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 304 p. (In Russ.)
8. Voskoboynikov M.G. *Bytovye predaniya evenkov* [Everyday Legends of the Evenki]. *Yazyki i fol'klor narodov kraynego Severa* [Languages and Folklore of the Peoples of the Far North]. Leningrad, 1969, pp. 63—108. (In Russ.)
9. Georgi I.G. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov i ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, veroispovedaniy i prochikh dostopamyatnostey: v 4 t. Ch. 3: O narodakh samoedskikh, man'chzhurskikh i vostochnykh sibirskikh, kak i o Shamanskom zakone* [Description of All Peoples Living in the Russian State and Their Everyday Rituals, Customs, Clothes, Dwellings, Religions and Other Monuments: In 4 Vol. Part 3: On the Samoyed, Manchurian and Eastern Siberian Peoples, as Well as the Shaman Law]. Saint Petersburg, Tip. Veytbrekhta i Shnora Publ., 1777, 116 p. (In Russ.)
10. Gerasimov M.M., Chernykh E.N. *Raskopki Fofanovskogo mogil'nika v 1959 g.* [Excavations of the Fofanovsky Burial Ground in 1959]. *Pervobytnaya arkhologiya Sibiri* [Prehistory Archaeology of Siberia]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 23—48. (In Russ.)
11. *Dvunogiy da poperechnoglazyy, chernogolovyy chelovek-evenk i ego zemlya Dulin Buga* [A Two-Legged and Two-Eyed, Black-Haired Evenki Man and His Land Dulin Buga]. Comp. by G.I. Varlamova-Keptuke. Yakutsk, Rozovaya chayka Publ., 1991, 49 p. (In Evenki and Russ.)
12. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkhograficheskoy komissiyey: v 12 t.* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission: In 12 Vol.]. Ed. by Ya.I. Berednikov, M.A. Korkunov. Saint Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1848, vol. 3, 539, [17] p. (In Russ.)
13. *Dulin buga Torgandunin = Torgandun srednego mira* [Torgandun of the Middle World]. Comp. by A.N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 865 p. (In Evenki and Russ.)
14. Elnitsky K.V. *Inorodtsy Sibiri i sredneaziatskikh vladeniyy Rossii* [Foreigners of Siberia and Central Asian Possessions of Russia]. Saint Petersburg, Izd-e D.D. Poluboyarinova Publ., 1895, 136 p. (In Russ.)
15. *Imena sobstvennyye personazhey evenkiyskogo eposa: slovar'-ukazatel'* [The Proper Names of the Characters of the Evenki Epic: A Dictionary-Index]. Comp. by G.I. Varlamova, A.N. Varlamov, N.E. Zakharova, M.P. Yakovleva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2019, 360 p. (In Evenki and Russ.)
16. *Istoricheskiy fol'klor evenkov. Skazaniya i predaniya* [Historical Folklore of the Evenki. Folk Tales and Legends]. Comp. by G.M. Vasilevich. Leningrad, Nauka Publ., 1966, 400 p. (In Evenki and Russ.)
17. *Istoriya i kul'tura nanaytsev (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [History and Culture of the Nanais (Historical and Ethnographic Essays)]. Comp. by S.V. Berezniitsky, E.A. Gaer, S.F. Karabanova et al. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2003, 194 p. (In Russ.)
18. *Kolonial'naya politika Moskovskogo gosudarstva v Yakutii v XVIII v.: sbornik arkhivnykh dokumentov* [Colonial Policy of the Muscovite State in Yakutia in the 18th Century: Collection of Archival Documents]. Leningrad, Izd-vo im. P.G. Smidovicha Publ., 1936, 281 p. (In Russ.)
19. Kon'kova L.V. *Bronzoliteynoe proizvodstvo na yuge Dal'nego Vostoka SSSR (rubezh II—I tys. do n.e. — XIII vek n.e.)* [Bronze Foundry Production in the South

- of the Far East of the USSR (From the Second to the First Millennium BC — the 13th Century AD)]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, 124 p. (In Russ.)
20. Len'kov V.D. K kharakteristike chugunnykh izdeliy chzhurchzhen'skikh remeslennikov XII—XIII vv. [On the Characteristic of Cast Iron Products of the Jurchen Artisans of the 12th — 13th Centuries]. *Drevnie kul'tury Sibiri i Tikhookeanskogo basseyna* [Ancient Cultures of Siberia and the Pacific Basin]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, pp.182—191. (In Russ.)
 21. Len'kov V.D. Chernaya metallurgiya Bokhaya: K voprosu organizatsii i tekhnologii proizvodstva [Ferrous Metallurgy of Bohai: On the Organization and Production Technology]. *Rossiya i ATR*, 1993, no. 1, pp. 41—54. (In Russ.)
 22. Malen'kiy Unyany. *Evenkiyskaya narodnaya skazka* [Little Unyany. The Evenki Folk Tale]. Comp. by M. Bulatov. Moscow, Detskiy mir Publ., 1962, 20 p. (In Russ.)
 23. *Materialy po istorii Yakutii XVII veka: dokumenty yasachnogo sbora: v 3 ch.* [Materials on the History of Yakutia in the 17th Century: (Documents of the Yasak Collection): In 3 Parts]. The Academy of Sciences of the USSR, the Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1970, part 1, LIII, 158, [1] p. (In Russ.)
 24. Nesterov S.P. Materialy po mokheskomu metallurgicheskomu proizvodstvu s ozera Dolgogo v Amurskoy oblasti [Materials on the Mohe Metallurgical Production from Lake Dolgoe in the Amur Region]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2016, vol. 23, no. 2, pp.19—23. (In Russ.)
 25. *Obryadovaya poeziya i pesni evenkov* [Ritual Poetry and Songs of the Evenki]. Comp. by G.I. Varlamova, Yu.I. Sheykin. Novosibirsk, Akademicheskoe izd-vo "Geo" Publ., 2014, 487 p. (In Evenki and Russ.)
 26. Okladnikov A.P. K izucheniyu nachal'nykh etapov formirovaniya narodov Sibiri: Naselenie Pribaykal'ya v neolite i rannem bronzovom veke [On the Study of the Initial Stages of the Formation of the Peoples of Siberia: The Population of the Baikal Region in the Neolithic and the Early Bronze Age]. *Sovetskaya etnografiya*, 1950, no. 2, pp. 36—52. (In Russ.)
 27. Okladnikov A.P. *Neolit i bronzovyy vek Pribaykal'ya: v 3 ch.* [The Neolithic and the Bronze Age of the Baikal Region: In 3 Vol.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955, part 3, 373 p. (In Russ.)
 28. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. *Dalekoe proshloe Primor'ya i Priamur'ya* [The Distant Past of Primorye and the Amur Region]. Vladivostok, Dal'nevostochnoe kn. izd-vo Publ., 1973, 440 p. (In Russ.)
 29. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanitsy reki Olekmy i Verkhnego Priamur'ya* [Paintings of the Olekma River and the Upper Amur Region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976, 189 p. (In Russ.)
 30. Okladnikov A.P., Shavkunov E.V. Pogrebenie s bronzovymi mechami na r. Maykhe (Primor'e) [Burial with Bronze Swords on the River Maihe (Primorye)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1960, no. 3, pp.282—288. (In Russ.)
 31. Pevnov A.M. Lingvisticheskie puti resheniya tunguso-man'chzhurskoy problemy [Linguistic Ways of Solving the Tungus-Manchu Problem]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2008, no. 5, pp. 63—83. (In Russ.)
 32. *Po sledam drevnikh kul'tur Yakutii* [In the footsteps of the Ancient Cultures of Yakutia]. Executive ed. Yu.A. Mochanov, F.G. Safronov. Yakutsk, Yakutknigoizdat Publ., 1970, 211 p. (In Russ.)
 33. Poppe N.N. *Materialy dlya issledovaniya tungusskogo yazyka. Narechie barguzinskikh tungusov* [Materials for the Study of the Tungus Language.

- The Dialect of the Barguzin Tungus]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1927, 60 p. (In Evenki and Russ.)
34. *Russkie i inorodcheskie skazki Eniseyskoy i Tomskoy guberniy* [Russian and Foreign Tales of the Yenisei and Tomsk Provinces]. Comp. by G.N. Potanin. Tomsk, Parovaya tip. N.I. Orlovoy Publ., 1906, vol. 1, iss. 2, 290 p. (In Russ.)
 35. *Sbornik materialov po evenkiyskomu (tunguskomu) fol'kloru* [Collection of the Evenki (Tungus) Folklore]. Comp. by G.M. Vasilevich. Leningrad, Izd-vo In-ta narodov Severa TsIK SSSR im. P.G. Smidovicha Publ., 1936, 290 p. (In Evenki and Russ.)
 36. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. Ed. by V.I. Tsintsius. Leningrad, Nauka Publ., 1975, vol. 1, 672 p. (In Russ., Evenki et al.)
 37. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages]. Ed. by V.I. Tsintsius. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ., Evenki et al.)
 38. Taksami Ch.M. Nekotorye obshchie cherty letnikh sredstv peredvizheniya u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina [Some Common Features of Summer Vehicles among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin]. *Material'naya kul'tura narodov Sibiri i Severa* [Material Culture of the Peoples of Siberia and the North]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 123—138. (In Russ.)
 39. Tugolukov V.A. *Tungusy (evenki i eveny) Sredney i Zapadnoy Sibiri* [Tungus (Evenki and Evens) of Central and Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 285 p. (In Russ.)
 40. Fetisova L.E. Kuznets i atributy kuznechnogo dela v fol'klоре tunguso-man'chzhurskikh narodov rossiyskogo Dal'nego Vostoka [A Blacksmith and Attributes of Blacksmithing in the Folklore of the Tungus-Manchu Peoples of the Russian Far East]. *Nauchnyy dialog*, 2022, vol. 11, no. 10, pp. 237—253. (In Russ.)
 41. *Fol'klор evenkov Yakutii* [Folklore of the Evenki of Yakutia]. Comp. by A.V. Romanova, A.N. Myreeva. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 330 p. (In Evenki and Russ.)
 42. Shavkunov E.V. *Gosudarstvo Bokhay i pamyatniki ego kul'tury v Primor'e* [The Bohai State and Monuments of Its Culture in Primorye]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 164 p. (In Russ.)
 43. Shubin A.S. *Evenki* [The Evenki]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2007, 360 p. (In Russ.)
 44. *Evenkiyskiy fol'klор: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh uchilishch* [The Evenki Folklore: The Manual for Pedagogical Schools]. Comp. by M.G. Voskoboynikov. Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, Leningradskoe otd-nie Publ., 1960, 338, [1] p. (In Russ.)
 45. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [The Evenki-Russian Dictionary]. Comp. by A.N. Myreeva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 798 p. (In Evenki and Russ.)
 46. *A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, Photographed from Manuscripts*. Ed. by S.M. Shirokogoroff. Tokyo, The Minzokugaku Kyokai Publ., 1944, 256 p. (In Evenki, Eng. and Russ.)
 47. Wassiljewitsch G.M. Shamanengesänge der Ewenken (Tungusen). *Glaubenswelt und Folklore der Sibirischen Völker*. Budapest, 1963, pp. 381—404. (In Germ.)